

- ...Да?

- Ничего.

Кажется, что это непроизвольно слетает с его губ, но всё же оно недостаточно слышно для того, чтобы его услышал другой человек, так что этот человек пропустил то, что только что сказал Юран.

Сложив руки, он вспоминает, что произошло на днях. Это было то, что он действительно хочет забыть, если возможно, или было бы лучше, если бы он мог стереть это из памяти Виолетты. Это было не то, над чем следовало смеяться, и это было неприятное воспоминание, которое заставляло его хмурить брови.

Напряжение пробегает по спине Клавдия, как только он замечает перемену в самообладании Юрана. Хотя и правда, что они помнят одно и то же, что действительно экономит время на объяснения, но Клавдий не понимает, что имел в виду Юран, говоря то, что он сказал тогда.

- Тогда ты действительно считал, что поступаешь правильно?

Тогда, кто знает, действительно ли его поступок помог Мэриджун? Была ли его помощь предназначена для защиты слабых? Или, может быть, просто чтобы положить конец неприятностям с правосудием?

Это может сработать только в сказках, но это всего лишь идеалы. Если бы взрослые действительно стремились к такому прекрасному миру, мир уже был бы счастливым местом для жизни.

Что касается вопроса Юрана, то ответ будет... забудь об этом, он ни за что не даст ответ Клавдия, который не знает, что это значит.

Если вы посмотрите на Клавдия, то легко поймёте, как он думает.

Как принц, он полон решимости считать себя правым... но, может быть, это из-за его наивности? Его чувство справедливости слишком сильно, оно состоит только из красивых вещей, оставляя в стороне самые важные моменты.

На первый взгляд, он протягивал руку, чтобы защитить, не покровительствуя никому.

- Ты действительно прикрыл её ради неё самой?

-Что ты подразумеваешь под этим?

Неужели он сам не понимает, что совершил проступок, покрывая её?

Лицо Клавдия слегка помрачнело. Возможно, не из-за гнева или сомнений, а из-за его неспособности понять.

- Если ты прикроешь её, это привлечёт ненужное внимание. Она уже привлекает много внимания просто из-за того, что она будущий дворянин, но с участием принца ... это только увеличило бы количество проблем.

- Что...

- Ей уже достаточно того, что её защищает собственная семья... даже ребёнок может понять это, верно?

-!

- Но ты помог ей, и благодаря этому её нынешнее положение должно быть ещё более опасным, чем раньше.

То, что делал Клавдий, было похоже на сказку, только с самыми счастливыми частями, не считая несчастья, которое могло случиться.

- Даже если то же самое случится снова, всё будет не так, как в прошлый раз. Не бывает такого, чтобы всё всегда заканчивалось так красиво.

Вчера было вчера, сегодня есть сегодня, но никто не знает, что будет завтра. Если вчерашняя неудача приведёт к завтрашнему успеху, тогда Мэриджун не упадёт, как вчера. Однако, учитывая то, что произошло вчера, она, возможно, всё равно совершит ту же ошибку.

Ей нужно быть сильной и правильно вести себя. Пусть она нежна и чиста, но благородное общество не так прекрасно, как думает большинство людей.

- Если твоё правосудие не позволяет людям постоять за себя, она ничего не узнает ради своего будущего. Есть различия между простолюдинами и дворянами.

Нет никаких инструкций, как работает общество, даже если ты живёшь в одной стране с другими людьми. Как мог кто-то подумать о том, чтобы применить ту же самую справедливость к людям с другим происхождением, окружением и ответственностью?

Это просто смешно, что он думает, что его здравый смысл будет работать одинаково с разными людьми.

Конечно, как член Королевской семьи, Клавдий думает о своём народе, проводя черту между знатью, простолюдинами, невинными людьми и преступниками. Но вот понимает ли он это на самом деле - это уже другая история.

Неразумно обобщать и смотреть на всё одинаково.

- Ты собирался помочь ей... но разве ты не понимаешь, что это причинит ей боль в будущем?

- В будущем...

Он кусает губы и сжимает кулак. Юран подумал, что ему следует перестать указывать на очевидное, прежде чем раздирать гордость Клавдия, но если он этого не сделает, то Клавдий просто утонет в беспокойстве.

Слова Юрана сильно задели его, но это был выбор Клавдия, даже если это заденет его гордость.

Смысл справедливости очень абстрактен и относителен.

Если ты веришь в это, ты будешь думать об этом как о чём-то определённом и неизменном. Однако это происходит потому, что ты видишь его таким, каким хочешь видеть, и он не будет таким же для других. Он выглядит как закалённая сталь, но он начнёт выглядеть как изменяющая форму глина, как только ты откроешь свою перспективу.

Форма меняется по мере того, как меняются люди. Справедливость одного человека примет другую форму, как только он поймёт, что размышляет об этом. Иногда это оказывается чем-то настолько грязным, что ты просто хочешь избавиться от этого

Как бы неосяземо оно ни было, людям очень легко извлечь из него свои собственные определения.

Для Клавдия слова Юрана - как новый арбитраж справедливости. Всегда говорили, что противоположность справедливости лежит в другой форме справедливости, но Клавдий слишком узколюб, чтобы различать ценности. Он относится к тому типу людей, которые склонны концентрироваться на одной ценности.

У него было не так уж много времени, чтобы проглотить совершенно другую ценность.

- Тогда.... что я должен был делать тогда?

Должен ли Юран не обращать на это внимания? Тогда девушку безжалостно стыдили только ради этой женщины.

Но всё равно ничего не поделаешь. Даже если бы всё произошло так, как хотел Юран, или даже если бы Клавдий был столь же безжалостен в будущем, Юран не может игнорировать тот факт, что произошло.

- И... что мне делать?...

Клавдий наверняка будет иметь это в виду и впредь. Проглотив то, что сказал Юран, и поняв смысл сказанного, он не упустит своей ошибки.

Но даже в этом случае никто не знает, сколько времени ему потребуется, чтобы всё понять.

Даже ответ на то, что он должен делать и что является лучшим.

- ...Возможно, тебе следует поступить так, как ты считаешь нужным.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/745731>